

Глава 112 "И это конец?" Мы с Ван Маном посмотрели друг на друга, не уверенны, поэтому все были готовы сражаться до смерти, в чем сейчас дело.

И в этот момент Сюй Мэй, которая была в руках Ван Ман, издала хныкающий звук, ее лицо было бледным, как паста, и ее руки отчаянно хлопали по рукам Ван Ман, но Ван Ман не двигала мышцами.

"Отпусти мою маму!" Ву Тянь стоял за aberrацией, высунув половину головы и слабо кричал.

"Великое волнение, не думал, что у тебя будет такой день!" Чэнь Ийчуй взял рану на руке Чуй, где кровь только что застряла, и он и Су Сяотянь, которые только что были друг у друга на боку, все еще находились в невыгодном положении, хотя людей было больше, и случайно получили ранения.

В этот момент, видя У Тянь, который был еще высок и могущественен и чуть не убил их, неизбежно был счастлив в своем сердце и умахнулся перед ним сзади.

"Что все говорят о том, что с ним делать?"

"Вытяните его и стреляйте десять минут." Чжан Тао украл ответ.

"Глупый, нужно много пуль, чтобы продержаться 10 минут, чтобы выстрелить." Донг Чжэнь насмеялся.

"Лучше пусть Цзян И сам решает". Лю И прислонился к инвалидному креслу Сяо Яо и сказал с улыбкой на лице.

Все казались очень расслабленными и безопасными, по крайней мере, на данный момент.

У меня действительно нет хорошего предчувствия по поводу У Тянь, инь зловещий, цзянь лживый, высокомерный, жадный, жестокий... Кажется, что все негативные слова человека могут найти следы от него.

Если бы не Ву Тянь, наш ряд не умер бы столько раз.

Любовь его одноклассников была перед ним как облако.

Я не долго и холодно смотрела на У Тянь, указывала на Сюй Мэй и говорила: "Это твоя мама, есть только одна вещь, которую я хочу, чтобы ты сделала, и я отпущу ее".

"Ты говоришь!" Ву Тяндао вздрогнул.

"Возьми свою жизнь за нее".

Ван Ман перенес Сюй Мэй в направлении У Тянь, оставив их мать и сына напротив друг друга.

Лицо Ву Тяня было бледным, когда он смертельно смотрел на меня, все его тело дрожало, возможно, он никогда не думал, что возмездие приходит к нему так быстро.

Его дыхание было длинным и коротким, очень неровным, и я могу сказать, что он боролся.

Сюй Мэй хотела что-то сказать, но вообще не могла открыть рот.

Проход был длинным и изогнутым, не уверенным, куда он приведет, но хорошо то, что мы все это чувствовали, и некоторые из нас шли вверх, по крайней мере, в правильном направлении.

Несколько человек Чжана Исяня избивали свинец, и мы последовали за ними, хотя по дороге не было никакой опасности, сердца прихожан были прижаты камнем, ядерной бомбой, прямо рядом с нами.

Мне было удобно на спине Ван Манга, прихрамывая.

Услышав его допрос, я перестал сражаться глазами Тан Чучу, потерпел поражение в ее провокационном взгляде и ответил: "До тех пор, пока я не использую силу космоса, я могу продержаться до тех пор, пока ядерная бомба не взорвется".

Ван Ман молчал, я чувствовал, как его мускулы подтягиваются, ведь мы оба были как братья по крови, а я был для него скорее родителем, как для себя.

Много раз мы используем молчание, чтобы выразить нашу озабоченность друг другом.

"Дядя, я нахожу тебя таким вороньим ртом." Тан Чучу, кажется, убрали несколько шоколадных конфет от Чжана Исяня, очистили кусок и засунули его мне в рот, немного горьковато, немного сладковато, очень вкусно, хотя у меня он также есть в моем пространстве, но, очевидно, не настолько продвинутый, как то, что Чжан Исянь принес туда.

Я не спрашивал Тан Чучу об их личности или отношениях с Чжан Исянем, есть некоторые вещи, которые, как было сказано однажды, могут даже не завести друзей.

Теперь цель каждого - остановить взрыв ядерной бомбы.

Я не знаю, сколько времени ушло на прогулку, пока Чжан Тао несколько человек задыхался, почти слишком устал, чтобы ходить, когда впереди вдруг раздался звук капающей воды.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/877385>